

*ОСНОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО
ПРИГОВОРА
СОГЛАСНО ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОНСТРУКЦИИ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА*

АЙРАПЕТЯН Артур - доктор права, доцент Европейского Университета Молдовы

В соответствии с ч. (1) ст. 390 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова оправдательный приговор постановляется в случае, если:

- 1) не установлено наличие события преступления;
- 2) подсудимый не совершил деяние;
- 3) деяние подсудимого не содержит элементы преступления;
- 4) деяние не предусмотрено уголовным законом;
- 5) существует одна из причин, устраняющих уголовный характер деяния.

Важнейшим процессуальным требованием, имеющим большое значение в обеспечении законности и обоснованности судебных приговоров, является точное указание оснований их постановления. На это обращено внимание постановления Пленума Высшей судебной палаты¹. Данное требование имеет особый смысл применительно к оправдательным приговорам, поскольку последние могут постановляться по различным по своей природе основаниям.

Четкое указание в оправдательном приговоре надлежащего основания немало важно для правильного решения некоторых гражданско-правовых и процессуальных вопросов. В частности, при различных основаниях к оправданию неодинакова судьба гражданского иска по делу. Судеб-

ная инстанция отклоняет гражданский иск, если не установлено наличие инкриминируемого деяния или если деяние не было совершено подсудимым, а если подсудимый оправдан за отсутствием элементов преступления или если имеется одно из обстоятельств, устраняющих уголовный характер деяния, предусмотренных статьей 35 Уголовного кодекса Республики Молдова, - не выносит решение по гражданскому иску (ч. (2) ст. 387 УПК Республики Молдова).

К сожалению, действующая конструкция уголовно-процессуального закона не отражает вопрос разрешения гражданского иска по четвертому основанию оправдания, а именно по п. 4) ч. (1) ст. 390 УПК Республики Молдова - деяние не предусмотрено уголовным законом - хотя очевидно, что и по данному основанию оправдания судебная инстанция по гражданскому иску решения не выносит.

Таким образом, интересы правосудия требуют не только оправдания подсудимого при наличии к тому одного из указанных в законе оснований. Не менее важно и то, чтобы лицо было оправдано судебной инстанцией по тому основанию, которое является для данного дела единственно правильным. Отсюда – практическая и теоретическая важность в изучении оснований постановления оправдательного приговора.

Важным будет отметить и то, что оправдание по любому основанию влечет такие

¹ Постановление Пленума Высшей судебной палаты Республики Молдова «О соблюдении уголовно-процессуального законодательства при вынесении приговоров» № 10 от 24.04.2000, п. 16.

одинаковые последствия, как: констатирование невинности подсудимого и полную его реабилитацию². Юридическая сила этих оснований одинакова – суд отвергает обвинение, признает подсудимого невинным.

Поэтому разделение оправдательных приговоров на разные виды в зависимости от основания было бы неправильным и искусственным, вызвало бы сомнения в одинаковых правовых последствиях³.

Отсутствие события преступления, а точнее неустановление наличия события преступления по уголовно-процессуальному кодексу, действовавшему до 1959 года, не рассматривалось в качестве самостоятельного основания оправдательного приговора в судебной инстанции. Это давало многим авторам полагать, что событие и состав преступления совпадают и что основаниями к оправданию являются только отсутствие состава преступления.

Одним из авторов, придерживающихся этой трактовки, был М.А. Чельцов⁴. В его убеждениях по данному вопросу есть аргументированные выводы, с которыми трудно не согласиться. Ведь действительно, преступным событие может быть признано лишь в случае, когда образующие его фактические обстоятельства соответствуют составу одного из преступлений.

Тем не менее, в процессуальной литературе вполне обоснованно отмечалось, что отсутствие события преступления должно быть выделено в самостоятельное основание к оправданию в судебной инстанции, ибо среди обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в первую очередь должны устанавливаться обстоятельства, относящиеся к преступному событию⁵.

² В. Баженова. Приговор суда – важнейший акт правосудия по уголовному делу // Судовы весник, №1, 2002, с. 35.

³ Р. М. Оганесян. Оправдательный приговор в советском уголовном процессе, Ереван, 1972, с. 43.

⁴ М. А. Чельцов. Советский уголовный процесс, М., 1962, с. 54.

⁵ Ю. Н. Седлецкий. Оправдательный приговор и его общественно-политическое значение // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1988, Гл. II, §1, с. 7.

Установление события преступления стоит на первом месте в перечне вопросов, подлежащих разрешению судебной инстанцией при постановлении приговора, хотя в несколько измененной форме: «имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый» (п. 1) ч. (1) ст. 385 УПК).

Судебная инстанция сначала разрешает вопрос, имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, и при отрицательном ответе на него не обсуждает всех остальных вопросов, перечисленных в законе, а постановляет приговор, при положительном же ответе приступает к обсуждению остальных вопросов⁶.

Однако при трактовке данного основания есть определенные трудности, вызывающие существенные разногласия среди научных и практических работников. Разнообразному и противоречивому пониманию этого основания оправдательного приговора способствует и некоторая неопределенность его формулировки.

В действующем законодательстве параллельно встречаются следующие, как кажется на первый взгляд, разнопорядковые термины:

- «отсутствие события преступления» (п. 1) ст. 275 УПК);
- «имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый» (п. 1) ч. (1) ст. 385 УПК);
- «не установлено наличие инкриминируемого деяния» (п. 1) ч. (2) ст. 387 УПК);
- «не установлено наличие события преступления» (п. 1) ч. (1) ст. 390 УПК).

При сопоставлении этих понятий одни авторы видят в них различия⁷, другие отождествляют их⁸.

На наш взгляд, теоретически неустановленность события преступления значительно шире, чем отсутствие события преступления, поскольку сюда входят не

⁶ Г. И. Чангули. Недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления // Социалистическая законность, № 3, 1965, с. 56.

⁷ М. А. Чельцов. Советский уголовный процесс. М., 1962, с. 103.

⁸ И. Д. Перлов. Приговор в советском уголовном процессе. М., 1960, с. 73.

только случаи, когда несомненно доказано отсутствие события преступления, но и те, где вопрос о наличии самого противоправного факта столь категорично не решен.

Между тем представляется несомненным, что фактически все эти термины по смыслу тождественны. Ф.Н. Фаткуллин отметил, что в указанных выше статьях уголовно-процессуального закона по существу имеется в виду «доказанность несуществования в реальной действительности того противоправного факта, который составлял фактическую фабулу предъявленного обвинения»⁹.

Несуществование противоправного факта свидетельствует об отсутствии таких действий подсудимого, применительно к которым следовало бы решать, содержат ли они признаки состава преступления или нет. Ни один состав преступления не бывает без неправомерного деяния, а отсутствие состава преступления не всегда означает отсутствие какого-либо события. Между тем, это обстоятельство не всегда учитывается в процессуальной литературе. Одни авторы под отсутствием события преступления понимают отсутствие того события, по поводу которого ведется производство по уголовному делу¹⁰, другие расширяют сферу проявления данного основания, утверждая, что отсутствие события преступления выражается как в отсутствии события вообще, так и в отсутствии неправомерного деяния¹¹.

Отсутствие события преступления обуславливается не только отсутствием события, в связи с которым возбуждалось уголовное дело, но и случаями, когда событие в бытовом смысле существует, но оно не является следствием каких-либо неправомерных действий подсудимого. Однако в процессуальной литературе встречается и другое мнение. В частности, Я.О. Мотови-

ловкер полагает, что возможна ситуация, когда в действиях подсудимого содержатся признаки правонарушения, хотя событие произошло в силу случайных причин¹².

При оправдании за отсутствием события преступления предъявленное обвинение исчезнет полностью, исключается всякая иная ответственность оправданного по суду за те обстоятельства, которые были предметом судебного рассмотрения. Но поскольку преступление есть лишь волевой акт – действие или бездействие человека – это происходит только в результате установления отсутствия неправомерного деяния, в совершении которого обвинялся подсудимый.

В связи с этим некоторые процессуалисты предлагали заменить понятие «событие преступления» словосочетанием «деяние, в совершении которого обвиняется»¹³, а выражение «не установлено событие преступления» - формулировкой «не установлено неправомерное действие, в совершении которого лицо обвиняется»¹⁴.

Предлагаемые формулировки, по нашему мнению, в большей степени соответствуют существу и назначению рассматриваемого основания оправдания в судебной инстанции. Однако и они полностью не устраняют двойственного толкования этого основания. При этом остается возможность смешивать «отсутствие» и «неустановление» неправомерного деяния, хотя по существу они должны рассматриваться как единое основание оправдательного приговора.

Заканчивая анализ первого основания к оправданию в судебной инстанции, представляется желательным предложить сформулировать эти термины в действующем законодательстве одинаково - отсутствие неправомерного деяния, в совершении которого лицо обвиняется - это помогло бы

⁹ Ф. Н. Фаткуллин. Обвинение и судебный приговор. Казань, 1965, с. 387.

¹⁰ В. А. Болдырев. Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства. М., 1961.

¹¹ Л. Н. Смирнов. Научно-практический комментарий уголовно-процессуального кодекса РСФСР. М., 1970.

¹² Я. О. Мотовиловкер. Некоторые вопросы теории советского уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства, ч. II, Кемерово, 1964, с. 32.

¹³ Я. О. Мотовиловкер. Проверка законности и обоснованности приговора. Ярославль, 1975, с. 47.

¹⁴ Ф. Н. Фаткуллин. Обвинение и судебный приговор. Казань, 1965, с. 355.

избежать ошибок, встречающихся в теории и практике уголовного судопроизводства.

Вторым основанием для постановления оправдательного приговора является основание «несовершения подсудимым деяния». Поэтому точное определение этого основания имеет огромное не только научное, но и практическое значение. Правильное понимание этой проблемы создает прочную теоретическую базу для укрепления законности, для направления всей деятельности судебных инстанций, прокуратуры, органов уголовного преследования на строгое исполнение уголовного и уголовно-процессуального закона¹⁵.

При постановлении приговора судебная инстанция должна неуклонно исходить из требования уголовного законодательства о том, что уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, т.е. умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом наносящее вред деяние.

Подсудимый не совершил деяния, т.е. не совершил действия и не проявил бездействия. Указанный признак, а точнее основание является волевым, так как предполагает совершение действия или бездействия.

Полагаем, что это основание, де-юре, включено в основание третье, где говорится о том, что деяние подсудимого не содержит элементов преступления. Следует отметить и то, что наряду с высказанным отождествлением, на наш взгляд, возможно и отождествление первого, второго, третьего и четвертого оснований оправдания.

Обратимся к толкованию соответствующих оснований. Ранее действующая уголовно-процессуальная редакция закона говорила о составе преступления, т.е. о совокупности объективных и субъективных признаков, характеризующих определенное наносящее вред деяние как преступление¹⁶.

¹⁵ Г. И. Чангули. Недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления // Социалистическая законность, № 3, 1965, с. 74.

¹⁶ Российское уголовное право /Учебник под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997, с. 84

Точное определение уголовным законом понятия преступления создает положение, при котором судебная инстанция признает совершенное подсудимым преступление, потому что в действиях подсудимого есть предусмотренная законом общественная опасность.

Без правильного, научно-обоснованного понимания общих начал проблемы состава преступления становится труднее безошибочное осуществление правосудия по уголовным делам.

Судебная инстанция могла вынести обвинительный приговор только тогда, когда в действиях подсудимого приговором установлен предусмотренный уголовным законом состав преступления¹⁷.

Во всех случаях, когда в действиях подсудимого нет всех необходимых элементов состава того или иного преступления по объекту, объективной стороне, субъекту или субъективной стороне, судебная инстанция обязана была вынести оправдательный приговор. Заметим, что мы употребили понятие «элемент состава преступления».

Прежде чем уяснить смысл следующих понятий:

- состав преступления,
- элемент состава преступления,
- элемент преступления

– следует дать их законодательное определение. В соответствии со ст. 52 УК Республики Молдова состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей Уголовного кодекса. Из смысла ст. 15 УК Республики Молдова следует то, что под элементами преступления понимаются: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Элемент состава в действующем уголовном законодательстве не закреплен, хотя в литературе известен довольно давно и под данным понятием

¹⁷ Р. М. Оганесян. Оправдательный приговор в советском уголовном процессе. Ереван, 1972, с. 64.

обозначают именно то, что законодательно закреплено за элементами преступления¹⁸.

Едва ли следовало применять в действующей уголовно - процессуальной конструкции разнопорядковые термины, ведь, по сути, речь идет именно об элементах состава преступления: субъекте, субъективной стороне, объекте и объективной стороне.

Весь казус состоит в том, что в действующем Постановлении Пленума Высшей судебной палаты под отсутствием в деянии состава преступления обозначены следующие случаи¹⁹:

➤ деяние, хотя и совершено подсудимым, но уголовным законом не признается преступлением (это основание в действующем уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено отдельно в п. 4) ч. (1) ст. 390);

➤ деяние лишь формально содержит признаки какого-либо преступления, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности;

➤ деяние совершено в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости (данное основание включено п. 5) ч. (1) ст. 390 УПК);

➤ имел место добровольный отказ от совершения преступления (в действующей конструкции – это основание прекращения производства по делу - п. 7) ч. (1) ст. 391 УПК);

➤ отсутствие хотя бы одного из необходимых признаков состава преступления (очевидно, речь об отсутствии одного из элементов преступления – п. 3) ч. (1) ст. 390 УПК)²⁰;

➤ когда факт совершения обществен-

но опасного деяния установлен, но исследованными судом доказательствами совершение его подсудимым исключается или не подтверждается (полагаем речь об основании – подсудимый не совершил деяния – п. 2) ч. (1) ст. 390 УПК);

➤ отсутствуют предусмотренные законом условия для признания наличия состава преступления²¹.

Правильное постановление оправдательного приговора обусловлено правильным толкованием того или иного основания к вынесению, а правильное толкование напрямую связано с точностью указания этого понятия в законе. Неправильное его понимание неизбежно ведет к судебной ошибке при вынесении приговора.

Оправдание по любому из вышеуказанных оснований, прежде всего, стоит в прямой связи с юридической формулировкой обвинения.

Вынося оправдательный приговор в случае, если деяние подсудимого не содержит элементы преступления, судебная инстанция признает, что хотя действия подсудимым совершены, но они не могут рассматриваться как преступление, так как они не предусмотрены законом как преступление.

В отличие от неустановления наличия события преступления, когда исключается и всякая иная ответственность лица, при оправдании за отсутствием элементов преступления возможна ответственность гражданская, административная, так как действия могут быть неправомерными не как преступление, а как гражданское или административное правонарушение.

В соответствии с п. 5) ч. (1) ст. 390 оправдательный приговор постановляется в случае, если существует одна из причин, устраняющих уголовный характер деяния. Таких причин действующим уголовным законодательством предусмотрено пять:

- 1) необходимая оборона (ст. 36 УК);
- 2) задержание преступника (ст. 37 УК);
- 3) крайняя необходимость (ст. 38 УК);
- 4) физическое или психическое при-

¹⁸ В. Д. Филимонов. Детерминирующие связи в системе элементов состава преступления//Государство и право, № 2, 2005, с. 36-43.

¹⁹ Постановления Пленума Высшей судебной палаты Республики Молдова «О соблюдении уголовно-процессуального законодательства при вынесении приговоров» № 10 от 24.04.2000, п. 16.

²⁰ См., например: Decizia Colegiului penal al Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova nr. 1ra-728/2004 din 13.10.2004//Buletinul Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova, nr. 2, 2005, p. 15; см. также: Decizia Colegiului penal al Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova nr. 1ro-305/2003 din 19.12.2003.

²¹ См., например: Decizia Colegiului penal al Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova nr. 1ca-173/2002 din 30.07.2002.

нуждение (ст. 39 УК);

5) обоснованный риск (ст. 40 УК);

6) исполнение приказа или распоряжения начальника (ст. 40¹ УК).

Обстоятельства, устрояющие уголовный характер деяния, предусмотрены в ст. 35 УК Республики Молдова и изучению в данной работе эти обстоятельства, имеющие сугубо уголовно-правовое значение, не будут подвергнуты.

В свете всего вышеизложенного, считаем целесообразным, определить закономерность вынесения оправдательного приговора, ведь оправдание невиновного подсудимого – это закономерная форма осуществления правосудия в уголовном процессе.

Постановлением оправдательного приговора полностью снимается предъявленное обвинение в совершении преступления, и гражданин, необоснованно привлеченный к уголовной ответственности, признается невиновным и объявляется оправданным²².

Государство не только создает условия для развития чести и достоинства личности, но и берет на себя полную заботу об их охране. Всякий, кто оскорбляет честь и достоинство человека, его доброе имя, осуждается общественностью.

Осуществляя правосудие по уголовным делам, судебная инстанция строго руководствуется сознанием того, что честь – это положительная моральная репутация человека, гражданина, его доброе имя и престиж. Право на честь признается за каждым гражданином.

Эти две стороны при осуществлении правосудия судебная инстанция не противопоставляет друг другу, а рассматривает в единстве. Отсюда две закономерные и законные формы осуществления правосудия по уголовным делам, о которых мы упоминали выше: изобличение и наказание виновного, с постановлением обвинительного приговора и ограждение невиновного от неосновательного обвинения, его реабили-

тация, с постановлением оправдательного приговора.

В условиях состязательности - а ведь именно состязательное построение уголовного судопроизводства меняет ролевую характеристику суда, а с ним и идеологию судебного разбирательства²³ - необходимо ожидать тенденции повышения процентного соотношения оправданных лиц, по отношению к осужденным.

Осуществляя правосудие, судебная инстанция строго руководствуется тем, что личность – это не абстрактная категория, а живой человек. В руках судебной инстанции находится судьба живого человека.

Судебные работники должны всегда помнить, что они при рассмотрении дела решают судьбу человека и на них лежит особая ответственность за законность принимаемых решений, что случаи даже малейших нарушений закона подрывают авторитет судебных органов, воспитательное и предупредительное значение выносимых приговоров и решений.

Закономерность вынесения судебными инстанциями обоснованных и законных оправдательных приговоров, правильного оправдания и реабилитации невиновных подсудимых вытекает, как говорилось выше, из задач правосудия. Всякая недооценка законного и обоснованного оправдательного приговора означает недооценку задач, стоящих перед органами правосудия, прокуратурой и органами уголовного преследования.

По вопросу о значении законного и обоснованного оправдательного приговора среди процессуалистов иногда высказывается такое мнение, что оправдательный приговор есть срыв уголовного процесса, т.е. недостижение его цели, что он во всех случаях означает брак в работе органов уголовного преследования и прокуратуры.

М.Л. Якуб, выдвигая в своей монографии ряд положений о дальнейшем развитии демократических основ уголовного судопроизводства, недооценивает значение оправдательного приговора, отрица-

²² Ю. Н. Седацкий. Оправдательный приговор и его общественно-политическое значение//Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1988, Гл. I, § 2, с. 1.

²³ С. П. Гришин. Активность суда и состязательность уголовного процесса//Российский судья, № 1, 2006, с. 10.

ет то, что ограждение невиновного от ответственности является целью уголовного процесса. Он пишет:

«Органы дознания и предварительного следствия, прокурор и судебная инстанция не должны допускать привлечения невиновных к уголовной ответственности, а если все же невиновный оказался на скамье подсудимых он должен быть оправдан. Но это не значит, что оправдание невиновного является второй задачей уголовного процесса наряду с осуждением виновного, что перед уголовным процессом стоят две задачи – наказание виновного и оправдание невиновного»²⁴.

В обоснование своего мнения он приводит такое соображение: «Производство по делу ведется по поводу утверждения о виновности того или иного лица, исходящего от надлежащего органа, до тех пор, пока это утверждение имеет основание. Если же такие основания отпадают, то производство по делу прекращается. По поводу невиновности того или иного лица производство по делу, как правило, не ведется»²⁵.

Представляется, что с позицией М.Л. Якуба трудно согласиться, во-первых, потому что он разделяет и противопоставляет две стороны и единые задачи уголовного судопроизводства.

Во-вторых, неправильно утверждение М.Л. Якуба, что по поводу невиновности производство по делу не ведется.

Такое утверждение М.Л. Якуба приводит к мнению, что настанет время, когда судебная инстанция будет решать только вопрос о назначении наказания, исходя из того, что судебной инстанции предается только виновный. Такое понятие осуществления правосудия чуждо уголовному судопроизводству. Осуществляя правосудие, судебная инстанция всегда имела и имеет своей задачей принимать все законные меры к тому, чтобы ни один виновный не уклонился бы от ответственности и не один невиновный не был осужден. Это главная двуединая задача судебной инстанции в осуществлении правосудия, несомненно,

²⁴ М. Л. Якуб. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М., 1960, с. 128.

²⁵ См. там же, с. 129.

будет сохраняться и усиливаться.

Профессор Ф.Н. Фаткуллин совершенно правильно утверждает:

«Оправдательный приговор не только потенциально, но и фактически был и остается одним из важнейших средств реабилитации граждан, неправильно обвиняемых в совершении преступления. Поэтому всякое умаление роли данного процессуального институт, отношение к нему как к некоей отжившей правовой категории лишено теоретического и практического основания. Пока функционирует демократическое правосудие, не могут не быть оправдательные приговоры и интересы дальнейшего усиления гарантий прав граждан и улучшения деятельности наших судебных органов предполагают неослабное внимание к этим приговорам»²⁶.

Оправдательный приговор – это не брак, неудача или срыв в работе следователя либо в работе суда, как правильно замечает М.С. Строгович, а такой же возможный вид приговора, как и обвинительный²⁷, и попытка установления общей тенденции сокращения этого вида приговора означала бы усиление обвинительного уклона, требование судебной инстанции как можно меньше оправдывать.

Профессор Н. Н. Полянский, на наш взгляд, правильно отмечал:

«Уголовный процесс – гарантия против освобождения виновного от заслуженного им по закону наказания, но уголовный процесс не был бы такой гарантией, если бы он одновременно не был гарантией против осуждения невиновного или присуждения виновного к несправедливо суровому наказанию»²⁸.

Библиография:

1. Конституция РМ. / Принята 29 июля 1994 года.
2. Уголовно-процессуальный Кодекс РМ. / Закон N 122-XV от 14.03.2003
3. Уголовный Кодекс РМ. / Закон

²⁶ Ф. Н. Фаткуллин. Обвинение и судебный приговор. Казань. 1965, с. 104.

²⁷ М. С. Строгович. Курс советского уголовного процесса. М., 1970, с. 345.

²⁸ Н.Н. Полянский. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956, с. 47.

№ 985-XV от 18.04.2002

4. Постановление Пленума Высшей судебной палаты «О соблюдении уголовно-процессуального законодательства при вынесении приговоров» от 24.04.2000 года.

5. В. А. Болдырев. Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства. М., 1961.

6. В. Баженова. Приговор суда – важнейший акт правосудия по уголовному делу // Судовы весник, №1, 2002.

7. В. Д. Филимонов. Детерминирующие связи в системе элементов состава преступления // Государство и право, № 2, 2005.

8. Г. И. Чангули. Недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления // Социалистическая законность, № 3, 1965.

9. И. Д. Перлов. Приговор в советском уголовном процессе. М., 1960.

10. Л. Н. Смирнов. Научно-практический комментарий уголовно-процессуального кодекса РСФСР. М., 1970.

11. М. А. Чельцов. Советский уголовный процесс, М., 1962.

12. М. Л. Якуб. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М., 1960.

13. М. С. Строгович. Курс советского уголовного процесса. М., 1970.

14. Н. Н. Полянский. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956.

15. Р. М. Оганесян. Оправдательный приговор в советском уголовном процессе. Ереван, 1972.

16. Российское уголовное право / Учебник под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997.

17. С. П. Гришин. Активность суда и состязательность уголовного процесса // Российский судья, № 1, 2006.

18. Ф. Н. Фаткуллин. Обвинение и судебный приговор. Казань, 1965.

19. Ю. Н. Седлецкий. Оправдательный приговор и его общественно-политическое значение // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1988.

20. Я. О. Мотовиловкер. Некоторые вопросы теории советского уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства, ч. II, Кемерово, 1964.

21. Я. О. Мотовиловкер. Проверка законности и обоснованности приговора. Ярославль, 1975.